

Карина Ли

МАЛЫШКА ДЛЯ МАЖОРА

RUGRAM

УДК 82-311.2(02.055.2)
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л55

Ли К.

Л55 Малышка для мажора / К. Ли — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 266 с.

ISBN 978-5-521-91578-1

Он стоит на пороге моего дома, а я поверить глазам своим не могу.

— Зачем ты сюда пришел? — голос дрожит.

— Она от меня? Девчонка твоя, моя дочь? — он все такой же наглый и грубый, время ничего не изменило. Ну, кроме внешности. Теперь передо мной не молодой парень, а мужчина, который даже своей энергетикой подавляет.

— Нет. — Упрямо смотрю в его глаза, в которых сейчас буря. — Это наша со Славой дочь. Я тебя давно забыла и живу дальше. Займись тем же.

Мне практически удается захлопнуть двери перед его носом. Практически.

— Если ты врешь, — кулак прилетает в дверной косяк, — а я уверен, что это так. Ты пожалеешь об этом. Берегись мышка.

После этих слов он просто уходит, садится в свой черный внедорожник и уезжает. А я закрываю двери, перевожу дыхание. Нельзя плакать, моя крошка меня очень остро чувствует...

BIC FRD
BISAC FIC027000

© Карина Ли, текст, 2023
© Карина Паракшина, обложка, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ISBN 978-5-521-91578-1

Г Л А В А 1

Кира

— Прекрати ее мучить, — говорю мужчине, который так бережно держит мою дочь, — когда она решит, что пора, то заговорит.

— Ну, она могла бы хоть разочек произнести Слава, — друг смотрит на малышку, которая в этот момент грызет погремушку и сжимает его подбородок ручкой. Слюни текут рекой, но его это не смущает совершенно, а кто бы мог подумать, да? — Я же немного прошу, правда, бусинка? Ну, или может, скажи па-па.

— Слав, прекрати. — Полотенце падает из рук непроизвольно. Он знает, что эту тему мы закрыли и больше в эти дебри ни ногой.

— Рано или поздно она вырастет и спросит, где же ее отец. И что ты ответишь тогда? — отпускает Лизу с рук, а она еще не очень устойчиво топает к своим игрушкам.

— Об этом рано думать, ей всего два Слав. — Поворачиваюсь и смотрю на него в упор, давая понять, что разговор окончен.

— И все же, вопрос открыт. Ты ничего не приняла. — Я удивленно приподнимаю бровь. — Ну, почти. Жить у меня ты не хочешь, хотя там все условия.

— Тут у меня тоже все условия, Слав. — Я устала от этих его уговоров.

— Не смей меня. Этого ничтожно мало. Я могу дать больше.

— Ты и так дал. Ты помог, когда я нуждалась в этом. Ты решил вопрос с моим братом. Пусть мне это не очень по душе, я не привыкла его обманывать, но, то что ты тогда сделал для меня я никогда не забуду. — Тут я полностью откровенна и честна.

— Мне и не нужна эта благодарность и чувство долга передо мной. — Вот этот разговор я уже не могу понять.

— Тогда чего ты хочешь?

— Вернитесь обратно.

— Прошло чуть больше месяца, как мы вернулись домой. Мы все решили. Слав, мы всегда были друзьями и ими и останемся. — Он подошел близко, очень близко. Черт, да что с ним происходит то? — Ты всегда был свободным парнем, любил гулять и прожигал жизнь направо и налево.

— Понял, что это все херня. Дома без вас как-то пусто.

— Купи собаку, — улыбаясь, шучу.

— Не смешно... — глаза в глаза.

— А вот мне очень. Я знаю, что ты не мог жить так, как хотел, из-за нас и из-за того, что все думали, что мы вместе. Теперь ты можешь...и прекратить истерить. Все думаю, если конечно кому-то вообще есть дело, кроме твоих родителей, что это я ушла от тебя. Мы просто не смогли ужиться, и моя послеродовая де-

прессия разрушила нашу личную жизнь и впоследствии семейную тоже.

— Если бы она еще была, — прозвучало как-то грустно.

— Я не водил домой никого все эти несколько лет... — начинает оправдывать себя, будто это необходимо нам. Нас нет и не было. Мы друзья.

— И я тебе благодарна за это.

— Блядь, — он взъерошил волосы и снова посмотрел мне в глаза, — не так я представлял этот разговор.

— Ого, ты его продумывал? — это даже интересно.

— Прекрати меня стебать. — В его взгляде огонек веселья, хотя внешне он серьезен и делает вид, что обижен.

— Как там, кстати, Тамила? — перевожу тему и отхожу на безопасное расстояние, сама не могу понять почему.

— Кто?

— Ну та, с которой ты ездил в горы. — Вот же рыбка, память ни к черту.

— А она вроде Камилла была. Или нет? Плевать вообще. Такая себе, на пару раз не более, — говорит он, садясь напротив за кухонный стол и отпивает мой апельсиновый сок, за что я бросаю на него уничтожающий взгляд, он же просто ухмыляется. Всегда так делает.

— Вот, такими наши отношения мне нравятся больше, — говорю, улыбаясь и беру на руки дочку, которая как раз подошла и лупит меня по коленке игрушечным молотком.

— Поехали домой, Кир. Мне, правда, хреново без вас. Можешь думать, что я накручиваю и прочую хрень, только возвращайтесь. Тебе сложно будет тут с Лизу-

ней вдвоем. — Я это и так знаю, но уже приловчилась. — Да и финансово, сложно. Моих денег ты брать не хочешь, а сама не осилишь все эти растраты.

— У меня есть работа, свой дом и даже машина. — Он тут же взрывается истерическим смехом, за что тут же получает свертком из полотенца по груди.

— Матисс — не машина. Сама знаешь.

— Прекрати, я сама себе ее купила. Чего, к сожалению, не могу сказать о моем магазине.

— Ты хотела чем-то заниматься, у меня был вариант и я помог тебе. Тут нет проблем вообще и прекрати, он твой. — Да уж, мой...

Он то мой, но купил его Слава. Помню, сидела играла с дочкой, а он приехал и говорит поехали. Дочку оставили с няней, которую он упрямо приглашал в дом, а я чаще всего отпускала женщину домой за ненадобностью. Приехали к небольшому магазинчику в самом центре Москвы. А он говорит, что это цветочный магазин и он теперь мой. Я была в шоке, но счастлива. Отказываться не стала, знала, что не отступит, вот и приняла щедрый дар своего друга. Так я стала обладательницей цветочного магазина. Сейчас уже выросла до того, чтобы открыть еще один, но это только в планах.

— Кир, мне пора, — Вдруг глядя на телефон, сказал.

— Хорошо, заезжай, как будет время. Мы тебе всегда рады. — Он подошел и поцеловал Лицу в макушку, меня в щеку.

— Подумай о том, что я сказал. Я, правда, там как идиот в огромной квартире сижу.

— Заведи девушку, — говорю, провожая его до двери, пока дочь занялась кубиками.

— Ой, нет. От меня даже вы сбежали. — Снова целует на этот раз в висок и выходит за двери.

И что это вообще было? Что за странные разговоры и поведение? Возвращаюсь к Лизе и следующий час мы играем, строим и рушим башни, рисуем и еще много-много всего, как в двери звонят. Что-то он быстро. Никто кроме Славы быть не может по ту сторону двери, поэтому не глядя в глазок, открываю двери. И прирастаю к полу.

Он стоит на пороге моего дома, а я поверить глазам своим не могу.

— Зачем ты сюда пришел? — голос дрожит.

— Она от меня? Девчонка твоя, моя дочь? — он все такой же наглый и грубый, время ничего не изменило. Ну, кроме внешности. Теперь передо мной не молодой парень, а мужчина, который даже своей энергетикой подавляет.

— Нет. — Упрямо смотрю в его глаза, в которых сейчас буря. — Это наша со Славой дочь. Я тебя давно забыла и живу дальше. Займись тем же.

Мне практически удастся захлопнуть двери перед его носом. Практически.

— Если ты врешь, — кулак прилетает в дверной косяк, — а я уверен, что это так. Ты пожалеешь об этом. Берегись мышка.

После этих слов он просто уходит, садится в свой черный внедорожник и уезжает. А я закрываю двери, перевожу дыхание. Нельзя плакать, моя крошка меня очень остро чувствует...

Г Л А В А 2

Артур

— Котик, ты сегодня поздно, — говорит моя жена, когда я, едва волоча за собой ноги, попадаю в нашу, хотя какого черта? В свою квартиру. — Я думала, что не дождусь уже.

Катя соблазнительно улыбается и встает в полный рост. Ноги длинные, подкачанная в нужных местах. Короче жена у меня как машина моя — в тюнинге вся от и до. Скидывает с себя прозрачный халат и остается в классном, едва прикрывающим ее прелести, нижнем белье. Плюс эти хреновы веревки, как их там правильно? Плевать. Все это поднимает моего дружка и приводит в боевую готовность, хотя настроения нет никакого. Не могу до сих пор прийти в себя после того, что узнал.

— Эй, ну ты где? — обиженно говорит жена, опускаясь на колени, расстегивает ремень на моих брюках и быстро освобождает пленника из моих боксеров. — Оу, да ты уже готов, даже работать не нужно особо. — Она начинает поглаживать себя между ног и одновре-

менно с этим втягивает в рот мой член. Ощущения нереальные. Катя даже как-то на курсы в Америке ходила. Прикиньте, на курсы мать его, по минету. Толк конечно появился. Скажем так, теперь ее горло не знает преград и заглатывает она охренительно глубоко. Как говорится по самые помидоры.

— Работай, — притягиваю ее за затылок и хватаюсь за волосы.

Жена работает ртом и стонет, второй рукой удовлетворяя себя между ног. Спустя минут десять ее усилий я кончаю на стенке ее горла. Она как примерная и послушная супруга, глотает все и облизывает мой член до кристальной чистоты. Встает и, облакачиваясь о боковину дивана, выставляет напоказ мне свою задницу, призывно ею виляя. Она безотказна в сексе. И это меня устраивает на все сто, но сегодня нет желания. Прохожу мимо нее, шлепая по заднице, и направляюсь в душ.

— Сегодня сама, устал.

Она знает со мной лучше не спорить, поэтому по звукам ее цокающих каблучков по паркету, слышу, как она идет и достает из комода свои игрушки. Да, арсенал у нас имеется немалый. Наручники, пробки, кляп и прочая херь из этого разряда. Просто ну иногда, даже я, не прочь не много сменить обстановку и внести что-то новое в привычный ритм жизни. Катюша, конечно же, не против. Она вообще не против ничего из того, что я предлагаю. И это часто бесит до зубного скрежета. Кроме одного. Детей. Она категорически не хочет их иметь, а я мужик здоровый и хочу иметь наследника всего того, что уже успел и еще заработаю.

Пока скидываю одежду, слышу ее стоны в гостиной. Она думает, что выманит меня хотя бы посмотреть. Но

нет, не хочу. Принимаю душ и все время в голове ее взгляд. Мышка. Какого черта все опять всплывает наружу? Думал похоронил чувства к ней глубоко в себе. После того, как несколько лет назад Никитос сказал мне, что она с этим покером живет, и типа брак у них гражданский, я месяц бухал как черт. Даже наркоту пробовал. Ни черта не помогло. Гроша ломанного не стоила ее любовь, если так легко прыгнула к нему в кровать. Я и сам хорош, бросил ее тогда. Но так был нужно и как бы я не убеждал себя, что она не моя и не может ею быть никогда, в груди все в тиски сжималось каждый раз при воспоминании о мышке. Мышка.

Рука до сих пор болит от удара. Но ее эмоции и то, как она пыталась скрыть правду, говорили сами за себя. Не умеет она врать и не умела никогда. Да и там вообще дебилом быть надо, чтоб не понять, что она моя. Глаза, улыбка, ямочки. Моя она. Блядь, у меня есть дочь. Пиздец просто.

Только почему она не сказала? Спрятать пыталась, отца лишить ребенка? Или этот урод выдает себя за отца моей дочери? Сука, по стенке размажу. Обоих. Когда в баре с парнями сидели и Нику Мышка позвонила на экране высветилось ее фото с малой, а телефон по воле случая лежал на столе рядом с моим. Я блядь застыл.

Ник принял вызов, пару минут потрепался с ней и повесил трубку. По мне понял, что я в ахере, сразу подумал, что она от него уже и родить успела. Но когда взял трубку друга, и он показал фотки племяхи своей, то сложил два и два. Она моя. Только Никитос или дебил или по просьбе сестренки молчал все это время. Решил, что видимо, придётся тут задержаться, купил хату. Потому как все продал, когда уезжал за горизонт.